

Глава 661 Восьмилепестковый патриарх.

Очки заслуг: 74603.

Аватар: Озарение Сотни Треволнений.

Оставшаяся жизнь: 40521 день.

Предметы: карта смертельного удара x1, карта критического блока x62 (пассивная), карта связующей клетки x2, Витзард (отдыхает), Би Ань, Цзи Лян, карта критического исцеления x1, громовой взрыв x1, карта маскировки x1, Золотое Зеркало Тайсуй, карта изменения внешности x3, карта аннулирования x33, сияющий камень x1.

Оружие: Безымянный, Резак Жизни, Нефритовый Венчик из Хвоща, Бесцветный кинжал, Высшая Пустота (поврежден).

В Лоу Лане и провинции Лян он заработал около 70000 очков заслуг.

Причина, по которой он не добрался до ста тысячи очков заслуг, заключалась в отсутствии элит Зарождения Божественного Треволнения. Награда за убийство культиваторов сферы Божественного Двора была снижена до 10 очков за каждого. Культиваторы сферы Моря Брахмана и ниже не учитывались. По этой причине, несмотря на то, что он убил многих врагов, его очки заслуг были относительно низкими.

— Хорошо. Я потрачу пятьдесят тысяч очков заслуг, а остальные использую для игры в лотерею и покупки карт, — произнес Лу Чжоу.

Перед тем как повысить свою культивацию, он решил запастись картами смертельного удара на случай, если в будущем их цена вырастет.

Лу Чжоу проверил цену карты смертельного удара. Та стоила 10000 очков заслуг.

— Купить.

После покупки карты смертельного удара Лу Чжоу посмотрел на цену и нахмурился, хотя и ожидал этого. Цена выросла до 12000 очков заслуг. Цены на другие карты тоже выросли.

Лу Чжоу потерял дар речи.

Цены росли все чаще и чаще. Они росли каждый раз, когда он повышал свою культивацию или покупал карты.

День! Получено искреннее поклонение от 1500 человек. Награда: 15000 очков заслуг.

День! Получено искреннее поклонение от 1000 человек. Награда: 10000 очков заслуг.

День! Получено искреннее поклонение от 564 человек. Награда: 5640 очков заслуг.

День! Получено искреннее поклонение от 346 человек. Награда: 3460 очков заслуг.

Лу Чжоу слегка опешил, услышав эти уведомления. Через некоторое время он решил, что это вполне нормально. В конце концов, в городе провинции Лян было много жителей. Ему стало интересно, какому его ученику поклоняются мирные жители. Он не мог отделаться от мысли, что их было слишком мало. Возможно, мирные жители опасались возвращаться в город так скоро после окончания войны.

К сожалению, он не мог заставить людей поклоняться ему. В любом случае, это было лучше, чем ничего.

Очки заслуг: 99603.

— !!! — Лу Чжоу разозлился, увидев свои текущие очки. Если бы он не купил карту смертельного удара до этого, то мог бы купить два лепестка золотого лотоса и вернуться на стадию восьми лепестков.

Лу Чжоу глубоко вдохнул, чтобы успокоиться; ему очень хотелось выругаться! Возможно, он привык к своей новой личности, и его отношение стало более спокойным.

«Забудь об этом. Не хватает четырехста очков заслуг — это не страшно».

Скрип!

В этот момент открылась дверь.

Чжу Хунгун почтительно вошел, опустился на пол и произнес:

— Приветствую вас, учитель!

Лу Чжоу собрался с мыслями и посмотрел на него. В его голове закрутились шестеренки, преподнося ему идею.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина.

Чжу Хунгуну показалось странным и обескураживающим молчание учителя, поэтому он украдкой взглянул на него и неуверенно произнес:

— Учитель?

Лу Чжоу спросил:

— Какова твоя культивация?

— Я сейчас на стадии трех лепестков после рекультивации... В последнее время, с помощью отца, я немного улучшился.

— Да? — безразлично спросил Лу Чжоу. — Среди учеников Павильона Злого Неба, чья культивация самая низкая?

— Разумеется, у младшей сестры Раковины, — улынулся Чжу Хунгун. — Младшая сестра не виновата, ведь она только недавно присоединилась к Павильону Злого Неба. Не прошло и года, как она начала культивировать. Ей не потребуется много времени, чтобы войти в сферу Зарождения Божественного Треволнения. Даже девятая младшая сестра не может сравниться с ней.

— Кто идет следом за ней? — спросил Лу Чжоу.

— Ээ... — Чжу Хунгун начал догадываться о причине вопросов учителя. Почему тот вдруг начал расспрашивать его о культивации своих учеников?

Не было необходимости упоминать его старших братьев со второго по седьмой. Их культивации были намного глубже, чем у него. Его девятая младшая сестра была маленьким предком, и он не собирался сравнивать себя с ней. Поскольку он уже упомянул Раковину, свою младшую сестру, оставался только один человек.

Когда это имя появилось в голове Чжу Хунгуна, он прочистил горло и торжественно ответил:

— Это первый старший брат, учитель! Однако это не его вина. В конце концов, он даже не восстановил свои воспоминания, и его культивация находится в спящем состоянии...

— А как насчет третьего с конца? — снова спросил Лу Чжоу.

— ... — Чжу Хунгун был ошеломлен. Он наконец-то понял, к чему ведут вопросы его учителя. Он поспешно произнес: — Я тупой, и мне не стоит гордиться собой. Я улучшился всего на один лепесток, а уже хвастаюсь. Я обещаю, что после этого буду заниматься еще усерднее!

День! Дисциплинирован Чжу Хунгун. Награда: 200 очков заслуг.

— Культивация твоего старшего брата намного глубже, чем у тебя, — произнес Лу Чжоу.

— Я знаю, что совершил ошибку. Я второй по слабости... — Чжу Хунгун вдруг почувствовал, что его реакция была недостаточно убедительной. Он отвесил себе пощечину привычным движением. — Я был неправ, когда говорил о первом старшем брате за его спиной! Я заслужил наказание!

День! Дисциплинирован Чжу Хунгун. Награда: 200 очков заслуг.

Лу Чжоу почувствовал себя намного лучше после этих двух уведомлений. «Похоже, мне следует чаще говорить с учениками о культивации и их поведении...»

Обязанность учителя заключалась в том, чтобы разрешать недоразумения своих учеников. Учению нет конца, всегда найдется место для знаний.

— Хорошо, что ты это понимаешь. Можешь идти, — махнул рукой Лу Чжоу.

— Я пойду, учитель. — Чжу Хунгун почтительно вышел из комнаты. Оказавшись за пределами комнаты, он почесал голову. «Что с учителем? Почему он вдруг задал эти вопросы? Подождите! Зачем я вообще сюда пришел? Неужели я пришел сюда, чтобы меня отругали?» После того, как его отругали, он забыл, зачем пришел искать учителя.

...

Внутри комнаты.

Лу Чжоу открыл магазин предметов и не раздумывая купил два лепестка золотого лотоса.

День! Потрачено 100000 очков заслуг. Получен лепесток золотого лотоса x2.

— Использовать.

Один из лепестков быстро растворился в пятнах звездного света и вошел в море Ци в даньтяне Лу Чжоу. Он создал свой аватар и уменьшил его, пока тот не завис на его ладони. Когда энергия Первородной Ци в море Ци в его даньтяне увеличилась, он почувствовал, что вот-вот прорастет новый лепесток.

Его взгляд был устремлен на быстро вращающийся золотой лотос под сияющим золотым аватаром. Шесть лепестков тоже вращались.

Вскоре от аватара начали спускаться кольца света.

В голове Лу Чжоу были различные техники и опыт проращивания лепестков. Однако у него не было опыта использования лепестка золотого лотоса. Если бы у него не было этой системы, он не смог бы так быстро прорастить лепестки.

Сияющие кольца продолжали спускаться от талии аватара к ногам.

Визг!

В воздухе раздался хрустящий звук.

Лу Чжоу увидел, как из угла золотого лотоса прорастает лепесток.

Лепесток был золотым и сияющим. Вскоре он стал выглядеть так же, как и другие лепестки вокруг него.

Теперь его золотой лотос имел семь лепестков!

....

Тем временем всплеск Первородной Ци за пределами комнаты Лу Чжоу привлек внимание его учеников.

Ученики секты Преисподней охраняли вход во двор. Они не позволяли никому без соответствующего дела приближаться к нему.

— Патриарх занимается культивированием в уединении. Хорошо охраняйте это место!

— Я слышал, что патриарх любит пробовать эксцентричные вещи. Что бы ни случилось, не подходите близко.

Разумеется, те, кто не имел права находиться там, не могли подойти близко.

Ученики Павильона Злого Неба и некоторые другие находились неподалеку. Они смотрели на двор, где остановился Лу Чжоу.

Чжу Тяньюань со вздохом произнес:

— Брат Цзи уже на стадии девяти лепестков. Почему он культивирует метод проращивания

лепестков?

— Может, он готовится к стадии десяти лепестков? — высказал дикое предположение Чжу Хунгун.

— Ты прав.

Чжу Хунгун потерял дар речи.

— Восьмой, ты был в комнате учителя недавно. Ты заметил что-нибудь странное? — спросил Дуаньму Шэн.

— Хм, не совсем. Все выглядело нормально. Учитель сделал мне несколько комплиментов, только и всего, — ответил Чжу Хунгун с прямым лицом.

Чжу Тяньюань произнес:

— Сын мой, ты сказал ему то, что я просил тебя передать?

— Отец, согласишься ли ты мне, если я скажу, что забыл об этом?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2005133>